

Голубин Роман Викторович
ФГАОУ ВО Национальный исследовательский
Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского,
Нижний Новгород, Российская Федерация
golubin-roman@mail.ru

Судьин Сергей Александрович
ФГАОУ ВО Национальный исследовательский
Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского,
Нижний Новгород, Российская Федерация
sudjin@mail.ru

Региональный вуз как актер социальной безопасности

Аннотация. Рассматривается роль крупного регионального вуза в процессе обеспечения социальной безопасности студенческой молодежи. По результатам опроса 4012 респондентов анализируются следующие аспекты безопасности: сферы и формы реализации гражданской активности студентов; приемлемость тех или иных форм противоправного поведения; самооценка студентами вклада различных агентов социализации в формирование их личности и оценка роли вуза в формировании их профессионального будущего.

Ключевые слова: социология безопасности; социальная безопасность; высшее образование; гражданская активность молодежи; профессиональные планы студентов; занятость студентов

Golubin Roman Viktorovich
National Research Lobachevsky State
University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russian Federation
golubin-roman@mail.ru

Sudin Sergey Alexandrovich
National Research Lobachevsky State
University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russian Federation
sudjin@mail.ru

Regional higher education institutions as an actor of social security

Abstract. The role of a large regional higher education institution in ensuring social security of students is considered. According to the results of the survey (N=4012) the following aspects of security are analyzed: spheres and realization forms of students' civic activity; acceptability of illegal and delinquent behavior; students' self-evaluation of the different socialization agents' contribution to the formation of their personality and evaluation of the role of the university in the constructing of their professional future.

Keywords: the sociology of social security; social security; higher education; youth civic activity; students' professional plans; students' employment

Постановка проблемы

Интерес к социальной безопасности как социологической категории стал заметно возрастать в последние десятилетия в связи с ростом ценности социальной стабильности и увеличением количества факторов, так или иначе способных поставить её под угрозу. Научно-технический прогресс, социально-структурные преобразования, процессы экономической, культурной и политической глобализации не только определили появление новых рисков, но и сформировали эффективные пути их распространения в общемировом масштабе. Пандемия коронавирусной инфекции CoViD-19, объявленная ВОЗ в марте 2020 года, стала очередным красноречивым свидетельством формирования новых угроз наднационального характера, борьба с которыми требует консолидации усилий всего мирового сообщества.

Социологический подход к проблеме безопасности предполагает её комплексный анализ с одной стороны, как *условия* успешности социального функционирования на всех уровнях: индивидуальном, групповом, институциональном, национальном, глобальном, а с другой – как *фактора социальных изменений*, обуславливающих личностное развитие и динамику социальных систем, структур, институтов. Разумеется, второй аспект актуализируется в случае объективного или субъективного недостатка безопасности, активизирующего реактивные адаптивные стратегии на всех уровнях функционирования.

В данной статье мы подробно остановимся на исследовании роли института высшего образования в формировании социальной безопасности молодежи. Очевидно, что речь здесь пойдет не только о безопасности физической среды: учебной инфраструктуры, о её дружелюбности к пользователю, адаптации к нуждам студентов, имеющих особые потребности, хотя данному аспекту так же начинает уделяться повышенное внимание. Социальное измерение безопасности в контексте института высшего образования оказывается весьма широким. Прежде всего, оно касается изучения роли студенческого окружения и вузовской среды в формировании деструктивных поведенческих практик от сомнительной гражданской активности до вовлечения в преступные практики и доведения до самоубийств. Этому способствует отрыв от привычной социально-культурной среды и окружения, попадание в конкурентную атмосферу с новыми требованиями, соответствовать которым весьма непросто, расширение картины окружающей реальности с оценкой своего места и роли в ней. Немаловажный момент заключается в появлении новых авторитетов, в том числе, неформальных лидеров и референтных групп, чье влияние может перекрывать устоявшиеся представления, девальвировать прежние ценности. Одним из показателей качества работы вуза будет реализация им не только образовательной, но и воспитательной функции, что будет отражать студенческая оценка роли преподавателей в процессе формирования их личности.

Другой важный аспект взаимосвязи социальной безопасности и института высшего образования – это роль вуза в формировании защищенного (с профессиональной и общечеловеческой точки зрения) будущего своих студентов. Время, затраченное на учебу в вузе, не рассматривается более как «веселая пора» и самое беззаботное и полное приключений время жизни. Это – период профессионального определения, формирования интересов, компетенций, круга общения. Способность вуза обеспечить своим студентам профессиональную реализацию в будущем – это его способность обеспечить их социальную безопасность. Это утверждение верно для любого агента социализации.

Все это актуализирует вопросы социальной безопасности и требует системного подхода к её обеспечению. Первым этапом на этом пути должна стать диагностика, осуществляемая в формате мониторинга, позволяющего оценивать динамику одних и тех же базовых показателей на меняющихся год от года респондентах, создавая объемную картину целой когорты.

Эмпирическая база и исследовательские процедуры

В данной статье мы представим результаты исследования, проведенного в 2019 году в ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», которое стало первой попыткой диагностики обозначенных выше проблем с целью выработки конкретных мер по их решению. Интерес к локальным данным продиктован возможностью их экстраполяции на схожие вузы. Такие черты, как нестоличная локализация, участие в государственных программах поддержки вузов, несколько десятков тысяч студентов, наличие широкой филиальной сети на уровне субъекта Федерации, высокий престиж на региональном уровне, притягивающий основную массу абитуриентов с высокими показателями, не готовых или не имеющих возможностей оторваться от места проживания.

Всего в исследовании приняли участие 4 012 респондентов, что составило около 20 % от общей численности студенческого контингента вуза. Из них 20 % составили студенты естественнонаучных направлений подготовки, 15 % – физико-математических, 35 % – социально-экономических и 30 % – гуманитарных. Данное распределение в целом отражает распределение студенческого контингента по выделенным группам направлений подготовки.

В ходе исследования изучались следующие основные вопросы: в каких сферах и формах реализуется гражданская активность студентов; приемлемость тех или иных форм противоправного поведения; самооценка студентами вклада различных агентов социализации в формирование их личности и оценка роли вуза в формировании их профессионального будущего. Ниже мы охарактеризуем основные результаты.

Основные результаты

Мы анализировали участие студентов в следующих сферах реализации гражданской активности: экологические движения, охрана окружающей среды и защита животных; военно-патриотические мероприятия; неформальные националистические или иные экстремистские акции; политическая активность; волонтерская деятельность; различные молодежные субкультуры; протестные акции либеральной направленности; религиозные мероприятия; благотворительные акции, правозащитная активность. Для создания максимально полной картины сфер студенческой активности респондентам была предложена возможность вписать свои варианты. Чаще всего указывалось спортивное волонтерство – наследие недавно прошедшего ЧМ по футболу и какие-то одиночные акции, почти всегда дублировавшие предложенные в анкете ответы. Это свидетельствует о наличии потребности в признании их активности на данном поприще и привлечении внимания к интересующим их проблемам. Из негативных наблюдений: выделяется огромное число респондентов, с удовольствием отмечавших свою агрессивную пассивность и генерализованный абсентеизм: в графе «Другое» часто возникали ответы «нет», «никогда», «ни в чем не участвую», хотя формат ответов не предполагал необходимости акцентирования внимания на этом.

Низкий уровень гражданской вовлеченности усугубляется и пассивными формами её проявления. Так, большинство опрошенных ограничивается членством в тематических группах в социальных сетях и распространением информации в интернете. Это связано с высокой вовлеченностью студентов в виртуальное пространство, гарантирующее им определенный уровень анонимности. Тем не менее, больше 21 % респондентов признали участие в митингах и акциях, почти каждый десятый – финансовую поддержку общественных объединений. 17 % опрошенных сами время от времени выступают в качестве организаторов различных акций. В случае нарушения своих или чьих-то прав несправедливость неспособны терпеть чуть больше 15 % респондентов. При этом, почти 35 % активных респондентов отстраняются от каких-либо поддерживаемых акций – по всей видимости, или от них остались одни симпатии, либо респонденты предпочли об этом не говорить.

Интересно распределение ответов по переменной «Другое», так же заложенной в дизайн шкалы. Ответы здесь в большинстве случаев дублировали предложенные в шкале варианты или же относились к предыдущему вопросу о направлениях гражданской активности. Из интересных вариантов отметим: «хотел бы участвовать, но посадят», «подписываю существующие петиции по волнующим вопросам» (по всей видимости, имеется в виду сайт change.org), «ношение атрибутики и символики политической партии». Случаи хулиганства также имели место: «занимаюсь оккультизмом», «бухаю на кухне и жалуясь» и т.д. Важное обстоятельство заключается в том, что эти данные характеризуют распределение активности

относительно небольшой доли студенческого контингента, остающегося в целом весьма пассивным.

Другим важным аспектом социальной безопасности вузовской среды, подлежавшим изучению, стала диагностика уровня приемлемости тех или иных противоправных действий, понимаемых студентами как средства достижения целей. Нами было измерено отношение к таким действиям, как имущественные и налоговые преступления, преступления против личности, самоубийства, торговля наркотиками, диверсии, ложь, обман, клевета. Кроме того, был измерен уровень социальной приемлемости алкоголизма, наркомании и проституции. Отношение измерялось 4-балльной шкале от «абсолютно неприемлемо» до «абсолютно приемлемо». Как и ожидалось, студенты продемонстрировали почти нулевую толерантность к большинству из представленных поведенческих проявлений. Исключительный характер «положительных» ответов заставляет внимательно относиться к малейшим колебаниям средних величин по каждому параметру. Так, относительно спокойно опрошенные отнеслись к употреблению алкоголя, лжи (по всей видимости, «во спасение»), клевете, оскорблениям и административным нарушениям. Сразу оговоримся, что эта приемлемость имеет относительный характер, поскольку все значения лежат в отрицательном поле континуума.

Среди наименее приемлемых действий – преступления против личности, половой свободы, торговля наркотиками и имущественные преступления. Это связано с осознанием ответственности и неизбежным крахом жизненных планов, карьерных устремлений. Важно отметить, что все эти оценки носят весьма единодушный характер, о чем свидетельствуют низкие значения стандартного отклонения. Исходя из значений обоих показателей (средняя и стандартное отклонение) наименее приемлемой формой отклоняющегося поведения является сексуальное насилие.

Ответ на вопрос о референтных группах и субъектах, а также об оценке их роли в процессе социализации современного студента является крайне важным, поскольку в нем в значительной мере отражаются господствующие социальные ценности и приоритеты. Помимо вклада традиционных агентов социализации – родителей и прародителей мы измерили оценку уровня влияния членов групп/сообществ, в которых состоят респонденты; университетских преподавателей; неформальных лидеров внутри университетской среды; героев кинофильмов, фигурантов светской хроники; реальных героев из прошлого и настоящего; деятелей бизнеса, успешных предпринимателей; политиков, молодежных лидеров современной России и религиозных деятелей.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что наши студенты не склонны переоценивать чью-то роль в формировании собственной личности – даже родительский вклад не оценивается ими как определяющий. Отмечается относительно высокий вклад бабушек и дедушек, друзей, реальных героев из прошлого и настоящего и, что радует, университетских преподавателей. Справедливости ради отметим, что мы

исследовали именно объем вклада в процесс социализации респондентов и не оценивали его качественные характеристики.

На этом фоне особый интерес представляют варианты ответов по переменной «другое». Как и во всех случаях, большинство ответов дублировал предложенные нами варианты: наиболее часто повторялись такие фамилии, как Илон Маск, Стив Джобс, В. В. Путин, А. А. Навальный, лица, «чего-то добившиеся в финансовом плане», музыканты, спортсмены, философы. Из интересных находок: важным агентом формирования установок оказались близкие друзья и подруги (мой молодой человек, моя девушка), блоггеры. Наиболее частый ответ – я сам, никто, кроме меня самого. Это согласуется с результатами исследований социально-психологических особенностей представителей поколения Z, рожденных на рубеже XX и XXI веков: им свойственен индивидуализм, эгоизм, непризнание авторитетов, снисходительное отношение к опыту родителей, имеющего мало связи с их представлениями о нужном и должном.

Наконец, последний вопрос, на который мы обратим внимание в данной статье, касается оценки роли вуза в формирование защищенного профессионального будущего. Для этого мы проанализировали распределение средних оценок респондентами следующих утверждений: «Я хочу работать по специальности после окончания ННГУ», «Я без проблем найду работу после окончания ННГУ», «Я высоко оцениваю свои шансы на трудоустройство по специальности», «Я с легкостью устраюсь на работу не по специальности и «Диплом ННГУ – это настоящая путевка в жизнь».

Студенты всех факультетов высказывают очевидное желание работать по специальности после окончания Университета. Это свидетельствует об осознанности выбора вуза и факультета, понимании собственных личных и профессиональных склонностей, отсутствии разочарований в выборе будущего. При этом, в большей степени оно выражено у студентов естественнонаучных и физико-математических факультетов. В абсолютных лидерах – студенты-химики, математики и физики. Предполагаем, что это связано с относительной узостью рынка профессий по сравнению со свободой, которой могут пользоваться выпускники большинства гуманитарных факультетов. Об этом свидетельствуют невысокие оценки ими собственных перспектив трудоустройства как по специальности, так и не по специальности.

Среди гуманитарных факультетов наиболее выраженное желание работать по специальности в дальнейшем демонстрируют студенты юридического факультета, хотя они же проявляют такой же пессимизм в отношении собственных перспектив трудоустройства, как и студенты естественнонаучных и физико-математических факультетов. Очевидная причина та же – узость профессионального рынка для дипломированных юристов.

Относительно невысокое желание работать по специальности продемонстрировали студенты-историки, социологи и психологи, однако, даже в этом

случае это желание находится в положительном поле континуума (2,77 и 2,75 по 4-балльной шкале соответственно). Необходимо отметить, что это связано с большей шириной возможных направлений трудоустройства, выходящих за рамки «специальности по диплому», а не с нежеланием реализовывать в будущем получаемые в Университете знания.

Наиболее очевидный и тревожный вывод – низкая оценка вузовского диплома как фактора формирования успешной карьеры. Это характерно для всех факультетов и институтов, принявших участие в исследовании, и заметно нарастает по мере взросления студентов. Более того: чем выше заинтересованность студентов в работе по специальности в дальнейшем, тем более критично подходят они к оценке качества получаемого образования. Наиболее эта разница выражена среди студентов-биологов; наименее – у студентов-социологов и психологов. Анализ социально-демографических переменных показывает, что ценность диплома ННГУ больше очевидна для студентов из сельской местности; респонденты-мужчины заметно более оптимистичны в оценке перспектив собственного трудоустройства, что может быть связано с их активной включенностью в трудовые отношения уже во время обучения в вузе.

Подобные оценки актуализируют самостоятельные стратегии снижения будущих профессиональных рисков, среди которых наиболее очевидной является трудоустройство, зачастую имеющее своей целью не столько обеспечение себя, сколько накопление трудового стажа и опыта как компонентов личного капитала. Ситуация обстоит следующим образом. Свыше 60 % обучающихся не работают в принципе, что соответствует их статусу студентов дневного отделения. Тем не менее, свыше четверти опрошенных признаются в наличии подработок, не имеющих отношения к направлению их подготовки. Подрабатывают и работают по специальности немногим меньше 14 % – это студенты магистратуры и последних курсов в бакалавриате и специалитете, а также студенты-заочники.

Факт, что студенческая занятость нарастает по мере взросления респондентов, очевиден. Отрадно, что больше 32 % шестикурсников (второй курс магистратуры) работают по специальности. Очевидно, что здесь идет речь о двух группах студентов: во-первых, о тех, кто углубляет свои знания, полученные в бакалавриате сразу после защиты ВКР и, во-вторых, о тех, кто уже давно работает в той или иной сфере и пришел повышать квалификацию в силу требований ужесточающихся профессиональных стандартов. Вовлеченность в подработку «не по специальности» обусловлена объективной потребностью в деньгах, в том числе, для оплаты обучения на внебюджетной основе. Больше всего таких студентов на 3 и 4 курсах бакалавриата.

Тем не менее, свыше половины старшекурсников постоянной подработки не имеют. Среди таковых – студенты из состоятельных семей, а также вовлеченные в науку и, возможно, научившиеся зарабатывать с её помощью, что дает право фактически не отделять работу от учебы. Наибольшую долю вовлеченных в работу и подработку по специальности демонстрируют студенты-экономисты, программисты,

социологи, психологи, филологи и журналисты; наименьшую – студенты двух крупнейших университетских филиалов и международники. Интерпретация этих показателей проста: широта профессионального пространства, покрываемая направлениями подготовки факультетов социально-экономического и гуманитарного профиля, позволяет считать таковой практически любую занятость. Исключение – студенты-международники, что связано с высоким уровнем притязаний его студентов и узостью профессионального пространства для выпускников. Низкая доля подрабатывающих по специальности студентов филиалов объясняется малым количеством потенциальных мест для такого трудоустройства в их локациях. Можно сделать осторожный вывод об относительном перепроизводстве данных специалистов в регионе и перспективах трудовой миграции в будущем. Тем не менее, нельзя игнорировать ту социально-гуманистическую функцию, которую университетские филиалы играют в их локациях, способствуя не только повышению образовательного уровня их жителей, но и сохранению самих городов за счет снижения образовательной миграции молодежи.

Основной вывод, который можно сделать по результатам представленного исследования, заключается в необходимости понимания социальной безопасности как результата деятельности целого ряда социальных, экономических и политических институтов. Роль образования в процессе её обеспечения усиливается по мере нарастания общей неопределенности, изменения профессиональной структуры и содержания самих профессий, множественности направлений и сценариев развития уже в ближайшем будущем. На вузы, которые сами находятся в процессе постоянных трансформаций, возложена фундаментальная по важности миссия, заключающаяся в принятии ответственности за будущее студенчества – наиболее успешной и перспективной части молодежи. Возникает огромное количество вопросов об адекватности образовательных предложений вузов складывающейся рыночной конъюнктуре, реальной ценности университетского диплома, связи учебы и практики и, в конечном итоге, о роли высшей школы в процессе обеспечения социальной безопасности. Эта тема представляется одним из важнейших направлений социологической теории и эмпирических исследований в ближайшее время.